

ЕРМОЛОВА Александра Ивановна
ассистент кафедры антропологии и этнологии
Томского Государственного университета,
Томск, Российская Федерация
Aleksandra I. ERMOLOVA
Teaching Assistant, Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation,
mery-05@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3631-1938

УДК [52+629.78](051.053.2)“195/196”
ГРНТИ 13.09.00
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.002

**«Саша рисует ракету, а Боря
рисует конфету...»: образы
космоса в журналах для детей
конца 1950–1960-х годов**

**“Sasha Is Drawing a Rocket
and Borya Is Drawing a Candy...”:
Space Representation in Soviet
Magazines for Children
in the Late 1950s–1960s**

На основе изучения содержания детских журналов «Веселые картинки» и «Мурзилка», выходявших в период конца 1950–1960-х гг. и ориентированных на дошкольников и младших школьников (примерно 5-12 лет), рассматривается как репрезентировался «космос», под которым понимается образно-содержательный конструкт, включающий смысловое и символическое наполнение и визуализирующийся при помощи типичных космических атрибутов. Цель исследования – выявление сюжетов, способов и образов, использующихся советской пропагандой при обращении к юному читателю. Делается вывод о том, что «космос» – очень удачный идеологический и политический конструкт, содержательное и образное наполнение которого выстраивалось в соответствии с принятой в СССР воспитательной моделью. Детские журналы через свой контент о «космосе» пытались развивать в детях такие качества, как любовь к Родине, безоговорочная вера в ее успехи и достижения, прилежная учеба и трудолюбие.

Ключевые слова: космос, космонавты, советская космическая культура, советское детство, исследования детства, детские журналы, «Мурзилка», «Веселые картинки».

Общественный интерес к темам, связанным с освоением космоса, год от года возрастает. Сейчас весь мир следит за попытками колонизации Марса, предприни-

маемыми американской компанией Space X, основатель которой Илон Маск обещает доставить туда человека в ближайшие несколько лет.

В то же время в России впечатляющий триумф первых успехов СССР в космосе был и остается наиболее устойчивой объединяющей ценностью, пробуждающей национальное самосознание и чувство гордости за страну. Знакомые «космические» образы постоянно эксплуатируются и сейчас. Среди дошкольников популярен мультфильм «Белка и Стрелка» о первых собаках-космонавтах. За последние годы на российские экраны вышло несколько значимых картин, рассказывающих о подвигах советских героев: «Гагарин. Первый в космосе», «Салют-7», «Время первых». Актуальность данной статьи обусловлена не только возвращением темы освоения космоса в современную медиаповестку, но и тем, что без осмысления сюжетов, используемых для иллюстрации данной темы в прошлом, невозможно в полной мере изучить процесс ее трансформации.

По мнению М. Рютерс, ключевую роль в формировании положительных коннотаций этих мотивов играла советская наглядная агитация [9, с. 468]. В пиковые годы достижений СССР в космосе открытки с изображениями ракеты или спутника расходились многомиллионными тиражами по всей стране, фото улыбающегося Гагарина перепечатывалось множество раз изданиями разной направленности, выпускались тематические почтовые марки, обложки спичечных коробков и т.д.

В историографии тема космической программы СССР, с точки зрения ее взаимодействия с детьми, представлена немногочисленными работами. М. Рютерс рассматривает детство и космос как проекты будущего и приходит к выводу о том, что соединение этих символов стало удачным идеолого-политическим конструктом для советского руководства, отчаянно нуждающегося в новых положительных образах и героях для завоевания лояльности среди своих граждан и удержания веры в лучшее будущее [12]. В нескольких работах изучаются региональные аспекты использования темы космоса в образовательных и педагогических практиках [3] [5]. Вне поле зрения ученых до сих пор оставался вопрос об использовании космических символов в литературе или периодике, обращенной к детям,

имеющийся пробел попробуем восполнить данной работой.

Задачей исследования является выявление форм и способов репрезентации темы освоения космоса в советской детской периодике, а также определение воспитательных целей, которые ставились при этом редакциями соответствующих изданий. Внимание будет акцентироваться на сюжетах, способах и образах, использовавшихся советской пропагандой для общения с юными читателями.

Данная статья обращается к изучению фактов, относящихся в основном к 1957–1969 гг. Уникальность данного временного промежутка связана с небывалым нарастающим интересом к теме космоса во всем мире. Человечество стремилось покорить его. На этом фоне происходит постоянная борьба между СССР и США. И если в начале СССР был впереди: первый спутник (1957), первый полет человека в космос (1961), первый выход в открытый космос (1965). То позднее успехи США выглядят убедительнее: увеличение длительности полета (1965), посадка на поверхность Луны (1969) и т.д.

Кроме того, в это время в СССР «космос» становится частью политического, научного, образовательного и медиадискурса. Полеты космонавтов осуществляются как демонстрация научно-технического прогресса и военной мощи Советского Союза. При школах и учреждениях дополнительного образования начинают открываться классы юных космонавтов и кружки ракетного моделизма, появляются новые специальности в высших учебных заведениях. Увеличивается количество художественных фильмов и книг по данной тематике. Конечно, доминирование США в космосе не могло пройти незамеченным, постепенно в фокусе внимания в СССР начинают появляться другие темы, например, победа в Великой Отечественной войне.

Учитывая все вышеперечисленное, в соответствии с ключевыми событиями, связанными с освоением космоса, были обозначены верхний и нижний хронологические рубежи исследования. Нижняя граница определена с привязкой к 4 октября 1957 г. — запуск в СССР первого искусственного спутника Земли. Верхняя — 20 июня 1969 г., когда космиче-

ский корабль «Аполлон-11» под управлением американцев Н. Армстронга и Б. Олдрина совершил посадку на поверхность Луны.

В центре внимания данной статьи способы, формы и образы репрезентации «космоса» в советских журналах, ориентированных на детей — «Мурзилка» и «Веселые картинки»¹. Всего просмотрено 312 номеров, где было обнаружено 143 упоминания о «космосе». Выбор данных источников обусловили несколько обстоятельств. Во-первых, тиражи журналов были многомиллионными: «Веселые картинки» примерно 6 000 000 экземпляров, а «Мурзилка» около 3 000 000, что свидетельствует об их большой популярности. Во-вторых, в отличие от журналов для школьников «Пионер» или «Костер», издания, ориентированные на дошкольный и младший школьный возраст, практически не встречаются в качестве исследовательских источников, хотя они представляют особые способы и формы репрезентации. Их методы общения с читателями — это, в первую очередь, красивая и запоминающаяся картинка, стихи или легкие рассказы. Учитывая, что в содержании любого периодического издания в СССР присутствовал политико-идеологический компонент, к которому, безусловно, можно отнести и «космос», интересно посмотреть, как подавались темы подобной направленности детям.

Рассмотрение вопроса необходимо начать с определения термина «космос», который, несмотря на возросший интерес к его социокультурному изучению, все еще слабо концептуализирован. Так, Е. Г. Ним говорит о трех модусах, предлагающих разное определение. В первом случае космос рассматривается, скорее, как экстрасоциальный фактор (астросоциология), во втором — как социокультурная конструкция (астрокультурология), в третьем, более узком, — как объект общественного мнения (астрополитология). При этом границы между выделенными направлениями

весьма условны, все вместе они образуют многомерное и все еще невидимое междисциплинарное поле [7, с. 8].

Американский антрополог Л. Мессери в своих исследованиях отмечает, что космос может быть воображаемым местом на Земле [11, с. 15]. В Силиконовой долине 3D-карта Марса становится местом частных виртуальных прогулок; астрономические данные об экзопланетах интерпретируются в MIT через земные концепты, образы и метафоры; наконец, телесное присутствие в обсерватории в горах Чили (в то время как астрономические данные можно обрабатывать в любом месте Земли) наполняется социальными связями и отношениями [10, с. 69].

Понятие «космос», с учетом проблемно-предметного поля данного исследования, будет трактоваться как образно-содержательный конструкт, включающий смысловое и символическое наполнение, визуализирующийся при помощи типичных космических атрибутов.

В исследовании использовался историко-культурологический подход. При описании и анализе образов «космоса», транслируемых в детской периодике, применялся историко-генетический (рассмотрение изменений в репрезентации «космоса», обусловленных политическими, идеологическими факторами) и типологический (обобщение полученных данных, установление признаков сходства и различия и дальнейшая систематизация) методы.

Алгоритм исследования предполагает несколько этапов. Первый — просмотр выбранной совокупности журналов «Веселые картинки» и «Мурзилка» на предмет выявления упоминаний о «космосе». Отбор материала для анализа, в первую очередь, был ориентирован на визуальные маркеры присутствия интересующей темы: изображения ракеты, космонавта, скафандра, Луны, звезд и т.п. Если такие атрибуты отсутствовали, внимательно изучался смысл текстового содержания страницы при его наличии. Стоит отметить, что даже небольшие упоминания о космосе (четверостишие, несколько предложений) всегда визуализировались соответствующим рисунком. Скорее всего, это связано с ориентацией

¹ Деятельность обоих курировалась Центральным Комитетом Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ЦК ВЛКСМ). Первый номер журнала «Мурзилка» увидел свет в 1924 г., а «Веселые картинки» — в 1956 г. Выходили они ежемесячно и позиционировались как литературно-художественные издания.

журналов на возраст читателей примерно от 5 до 12 лет. В итоге в общую выборку для анализа попали материалы как текстового, так и визуального содержания с существенным преобладанием последнего. Второй этап связан с систематизацией полученных данных. Они были сгруппированы по трем основаниям: сюжеты, способы репрезентации и используемые образы. И, наконец, последний этап — демонстрация решения поставленной задачи, связанной с выявлением воспитательных целей, выдвигаемых редакциями изучаемых детских журналов.

В данной статье впервые осуществляется попытка осмысления содержания журналов для дошкольников, популярных в СССР, расширяется представление о советской медиаполитике в сфере пропаганды достижений в освоении космоса, направленной на детей 5–12 лет, что и определяет научную значимость работы.

«Космос»: сюжетные линии и герои. Прежде чем перейти к описанию полученных результатов, хотелось обратить внимание на динамику упоминаний о космосе (рис. 1). Из данных графика видно, как нарастал и уменьшался интерес к рассматриваемой теме: увеличение сообщений в 1960 г. (с 6 до 14) и стабильное присутствие с 1961 по 1964 г., последующее резкое сокращение в 1965 г. Такой спад можно объяснить отстранением Н. С. Хрущева и назначением на пост Первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Покорение космоса СССР во многом тогда и сейчас ассоциировалось именно с фигурой Никиты Сергеевича, новой власти предстояло формировать свою идеолого-политическую и медийную повестку, что нашло отображение и в содержании детских журналов.

Данные журналов «Веселые картинки» и «Мурзилка» включают широкий визуальный и текстовый материал, в котором удастся проследить разные сюжетные линии, связанные с «космосом». При детальном анализе содержания обнаруживается три основных героя: «Луна», «ребенок» и «космическое пространство». Под «героем» в данном слу-

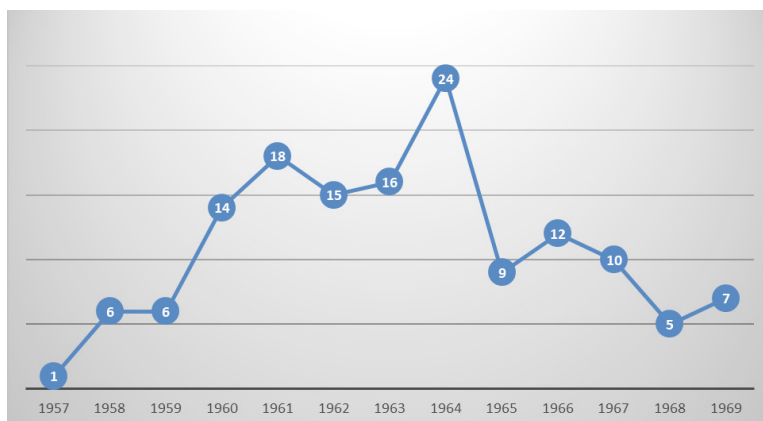

Рис. 1. Динамика присутствия упоминаний о космосе в журналах «Веселые картинки» и «Мурзилка»

Fig. 1. Dynamics of the presence of references to space in the magazines *Vesyolye Kartinki* and *Murzilka*

чае понимается самостоятельный персонаж, помещенный в определенные сюжетные условия и действующий в них. Главным героем большинства рассказов, стихов, четверостиший выступает фигура ребенка. У детей меняются имена — Тарас, Зурико, Саша, Боря и т.п., но фабула используемых сюжетов практически неизменна и строится вокруг детских желаний вырасти и стать космонавтом, полететь на Луну и посадить там деревья, сконструировать ракету и умчаться на ней.

Луна, как правило, это оживший персонаж, который смеется, пугается, дает советы и даже может ругаться. Так, она вступает в диалог с мальчиком, мечтающим отправиться в космос, так как там нет школы и можно не учиться:

*«Забудь ты о Луне!
Ты на Луну не прилетишь.
Лентяй не нужен мне.
Когда б все люди с детских лет
Учились так, как ты,
Тогда бы не было ракет
Волшебной быстроты!»* [6, с. 7].

Третьим, в какой-то степени невидимым героем выступает «космическое пространство». Оно не имеет конкретного воплощения, но присутствует во всех сюжетах — где-то как цель или мечта, а где-то как декорация, в которой происходит действие.

В основном сюжетные линии строятся вокруг двух идейно-тематических блоков: каждый советский ребенок мечтает стать космонавтом, но для этого необходимо хорошо

Рис. 2. Иллюстрация (авт. М. Меженинова)
Fig. 2. Illustration (author M. Mezheninova)¹

учиться, быть трудолюбивым и не лентяйничать; только такая великая страна, как СССР, могла добиться исключительных успехов в покорении космических просторов. Все эти положения соответствует принятому в те годы моральному облику будущего строителя коммунизма, обязательно включающему любовь к Родине и к труду, преданность делу коммунизма [8, с. 98]. В журналах для дошкольников художественными, творческими методами, адекватными возрасту читательской аудитории, демонстрируются и пропагандируются воспитательные догмы политики государства.

«Космос»: *способы репрезентации.* Под способами репрезентации понимается форма подачи темы «космоса» детям. «Мурзилка» и «Веселые картинки» — журналы, содержание которых во многом строилось вокруг наглядных представлений, поэтому самым доступным и наиболее распространенным способом репрезентации «космоса» были соответствующие иллюстрации:

космонавты на первомайской демонстрации, школьники идут к памятнику «Покорителей космоса», к Луне приближается ракета и т.д. (рис. 2).

Вторым по популярности вариантом представления «космоса» были стихи, загадки, сказки или небольшие художественные рассказы.

*Там вверху летят герои,
Не один, а целых трое!
Мы гордимся ими.
Это наш — первый звездный экипаж!
Эй, Луна, свети ясней.
Жди космических гостей!* [4, с. 11].

Это стихотворение посвящено советским космонавтам В.М. Комарову, К.П. Феоктистову и Б.Г. Егорову, впервые совершившим полет на трехместном корабле «Восход» 12 октября 1964 г. Что касается художественных рассказов, то их названия говорят сами за себя: «На своей орбите», «Космонавт и муравей», «Лунный час Тима» и т.д. Большое количество таких историй было представлено в формате комиксов. Небольшие яркие сюжетные рисунки сопровождалась лаконичным и понятным текстом (рис. 3). Этот способ ре-

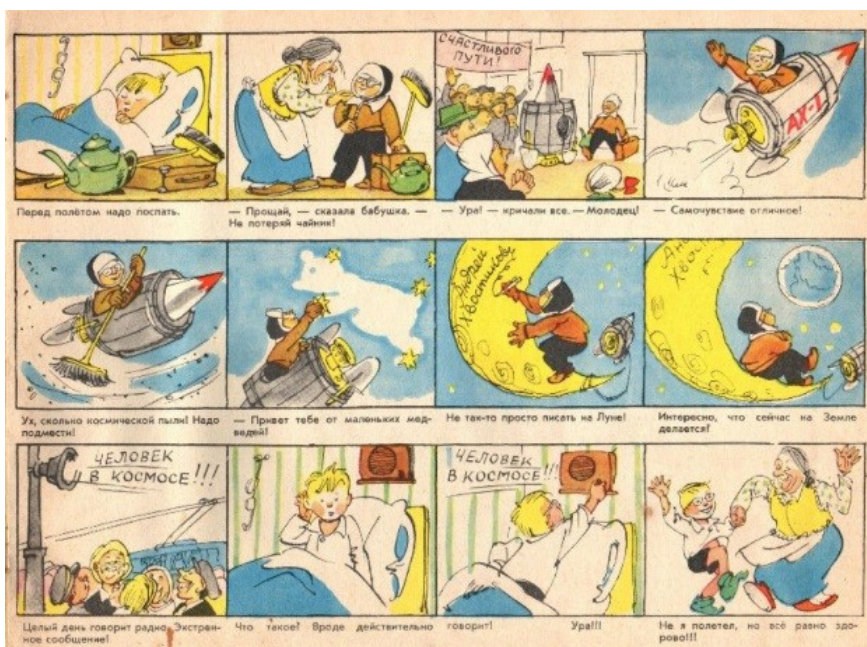

Рис. 3. Комикс «На своей орбите» (авт. Ю. Узбяков)
Fig. 3. Comic strip In Its Own Orbit (author Yu. Uzbyakov)²

¹ Источник: Мурзилка. 1968. № 5. С. 8.
Source: Murzilka. 1968. No. 5. P. 8.

² Источник: Веселые картинки. 1964. № 5.
Source: Vesyolye Kartinki. 1964. No. 5.

Рис. 4. «Сделай сам» (без автора)
Fig. 4. Do It Yourself (no author)¹

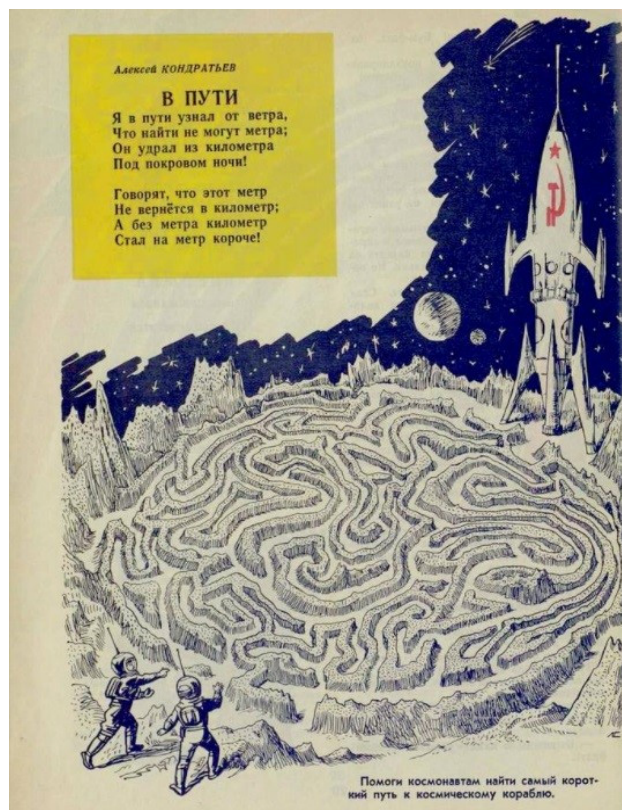

Рис. 5. Игра-лабиринт (без автора)
Fig. 5. The Maze Game (no author)²

презентации оказывает эффективное воздействие на детскую аудиторию, интересно, легко читать и запоминать, а значит, можно отобразить в них необходимые одобряемые установки и ценности.

Имела место и переориентация известных сказок на космический мотив. Так, колобок ушел от бабушки и дедушки к своей сестрице Луне, но добраться до нее он смог только на советской ракете, а в математических задачах теперь считают не яблоки, а космонавтов:

*До трех научились ребята считать.
И тут же приходится счет продолжать.
Опять космонавт растается
с планетой.
И пишут в тетрадях все школьники мира,
Что три плюс один будет ровно четыре*
[1, с. 3].

Также часто публиковались и небольшие научно-популярные заметки, где доступным языком ребятам объясняли, как происходит взлет ракеты, как чувствует себя

в невесомости космонавт, что такое спутник и какие возможности открывает перед человечеством его запуск и т.д.

Все перечисленные выше формы и способы репрезентации можно назвать стандартными. Но работа редакций обоих журналов не ограничивалась только ими. Юным читателям предлагались задания в игровой или творческой форме. В рубрике «Сделай сам» необходимо было вырезать и склеить макет ракеты, на которой Мурзилка полетит в космос, ее можно повесить на новогоднюю елку в качестве игрушки (рис. 4). Бумажную куклу нужно нарядить в костюм космонавта — скафандр. На разворотах журналов печатались настольные игры с соответствующими названиями, кидая кубик и передвигая фишки по количеству выпавшего на нем числа, нужно с Земли добраться на Марс или наоборот. Игры-лабиринты, когда необходимо представить себя космонавтом и выбрать правильный путь до своей ракеты (рис. 5).

¹ Источник: Мурзилка. 1967. № 7. С. 30.
Source: *Murzilka*. 1967. No. 7. P. 30.

² Источник: Мурзилка. 1961. № 8. С. 22.
Source: *Murzilka*. 1961. No. 8. P. 22.

С точки зрения воспитательной деятельности, описанные способы репрезентации космоса на страницах детской периодической печати, на примере журналов «Мурзилка» и «Веселые картинки», отвечали задачам о нескучном и запоминающемся стиле работы с дошкольниками и младшими школьниками по созданию правильных идеологических и патриотических убеждений.

Стоит обратить внимание на еще один способ репрезентации, обладающий своей спецификой, — детские рисунки. В специальных рубриках («Наша почта», «Мурзилкина выставка картин», «Двенадцать волшебных палочек») детей просили присылать свои работы, иногда задавая определенный тематический фокус. Такой формат привлек наше внимание по нескольким причинам. Детские рисунки, независимо от того, с какой целью они были созданы (по заданию редакции, просьбе учителей, родителей), все равно являются отображением ценностных ориентаций ребенка той эпохи, когда они были нарисованы. А значит, это и своеобразная «обратная связь», форма детских «голосов», через рисунки представляющих свое понимание «космоса». Их анализ дает возможность понять, какие визуальные образы и символы чаще всего выбирались детьми для его репрезентации.

Основная тематика детских рисунков связана в первую очередь с покорением таких космических объектов, как Луна, Марс, Вене-

ра, Сатурн. Космос и его доступность — второй популярный сюжет детских рисунков. На первый план здесь выходит близость достижений в покорении космоса и реалий повседневной жизни ребенка. Вот ученики летят на ракете в школу, которая находится на Сатурне (рис. 6) или всем желающим продают билеты для полета на Марс (рис. 7).

Главными персонажами детских рисунков были космонавты, которые управляют ракетой, сажают яблони на Марсе, устанавливают флаг СССР на поверхности Луны, изучают другие планеты и т.д. Они всегда изображались в скафандрах с обязательной надписью СССР или изображением красной звезды либо серпа и молота. Интересным кажется, что ни на одном детском рисунке не было обнаружено инопланетных персонажей или других звездных обитателей. Скорее всего, дети их представляли в своих фантазиях и изображали в творческих работах, но как раз в этом случае стоит помнить, что рисунки, публикуемые в журналах, проходили отбор. Контроль со стороны изданий, вероятно, отдавал предпочтение рисункам, соответствующим всем требованиям редакционной политики. Так, в работах детей хронологически находят отображения ключевые «космические» события. Вначале интерес ребят обращен к советскому спутнику и ракете, направленной на Луну, затем появляются

Рис. 6. Рисунок «Космическая школа» (авт. Е. Кулаева)
Fig. 6. Drawing Space School (author E. Kulaveva)¹

Рис. 7. Рисунок «Мы летим на Марс» (авт. Т. Тиньгаева)
Fig. 7. Drawing We Are Flying to Mars (author T. Tingaeva)²

¹ Источник: Веселые картинки. 1964. № 11.
Source: *Vesyolye kartinki*. 1964. No. 11.

² Источник: Веселые картинки. 1967. № 11.
Source: *Vesyolye kartinki*. 1967. No. 11.

первые космонавты, позднее изображаются космонавты в открытом космосе и стыковки космических кораблей.

«Космос»: визуальные образы. Визуализация космоса в детских журналах достигалась через использование таких атрибутов, как ракета, космонавты, Луна, Солнце, планеты (Земля, Сатурн, Венера, Марс). Отметим, что в отличие от героев-персонажей, визуальные образы зачастую не связаны с какой-либо фабулой, они выступали лишь частью художественного оформления исследуемых изданий.

Абсолютным лидером в этом отношении была «ракета». Этот образ тотально присутствует практически везде. Она изображается маленькой и большой, в стандартной своей форме и в творческой импровизации иллюстраторов (например, в виде новогодней елки или карандаша). Ракета в полете, на старте, ребенок выглядывает из нее. Последний сюжет был самым популярным (рис. 8). В таких рисунках прослеживается содержательная и символическая связь мотивов «ребенок» и «космос». Оба — проекты будущего, в своей совокупности они демонстрируют обновление социализма и новый день человечества. Космический мотив указывает на важнейшие успехи Советского Союза в национальном и интернациональном масштабах [9, с. 457].

Особую роль в популяризации идеи об освоении космического пространства СССР играли космонавты. Имеются в виду не их обезличенные прототипы, часто использующиеся в иллюстрациях, а люди, действительно побывавшие в космосе, — Ю. А. Гагарин, Г. Н. Титов, А. Г. Николаев, П. Р. Попович, В. Ф. Быковский, В. В. Терешкова и другие. Е. И. Викулина, детально изучив такие советские журналы, как «Огонек», «Советское фото», «Советская женщина», «Крестьянка» на предмет конструирования в них образов космонавтов, приходит к выводу о том, что изображения с ними использовались как свидетельство воплощенной утопии, удостоверяя прогрессивность советской науки, завоевавшей космос [2, с. 145].

Какими же представляли советских покорителей космоса детские журналы? Здесь всегда печатались реальные фотографии космонавтов, а не их нарисованные портре-

Рис. 8. Иллюстрация (авт. С. Бялковская)
Fig. 8. Illustration (author S. Byalkovskaya)¹

ты, сопровождаемые подписями «Слава доблестным советским космонавтам!», «Честь и слава!», «Наши герои!». Покорители космоса всегда изображались либо в скафандрах, либо в военной форме. Скафандр служил маркером принадлежности к осуществлению фантастического будущего, а военная форма символизировала дисциплину, железную волю и усердие — качества, которые должны вращивать в себе юные покорители космоса. Эмоциональность и живость героев достигается за счет выражения лица: открытый взгляд и добрая улыбка. Это приближает их, несмотря на звездный статус, к обычным советским людям, которым не чужды естественные человеческие эмоции.

Единственным космонавтом, который однажды был изображен не в форме и не в скафандре, а в обычном платье, была Валентина Терешкова. Ей же посвятили в третьем и четвертом номере журнала «Мурзилка» за 1964 г. по два больших разворота под названием «Чайка», где в стихотворной форме было рассказано о жизни первой женщины-космонавта, начиная с детских лет и заканчивая знаменитым полетом в космос: «Валино детство», «Валя и звезды», «Валя-ткачиха», «Валя на старте» и т.д.

Особое «высокое» положение космонавтов и одновременно их сложный путь к успеху транслировался детям через конкретные об-

¹ Источник: Веселые картинки. 1963. № 4.
Source: *Vesyolye kartinki*. 1963. No. 4.

разы. Очень хорошо это прослеживается в материале о В. Терешковой, где делается акцент на ее целеустремленности и трудолюбии: Валя прилежно училась в обычной школе, потом долго работала ткачихой и одновременно с этим увлекалась прыжками с парашютом. Именно все это позволило ей в итоге стать первой женщиной-космонавтом.

Заключение. Результаты, полученные в ходе исследования, определили личный вклад автора в заявленную тему, который заключается в выявлении того, как конструировались космические образы и нарративы в советской медиакультуре для детей. Впервые в качестве источника получения информации выступают популярные журналы тех лет, а именно «Мурзилка» и «Веселые картинки», на основе анализа содержания которых зафиксированы типичные образы и сюжеты изучаемой темы, что обеспечило научную новизну статьи.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в выявленных сюжетах и образах отображались основные принципы, в соответствии с которыми выстраивалась воспитательная модель в СССР. Необходимо было развивать в детях такие качества, как любовь к Родине, безоговорочная вера в ее успехи и достижения, прилежная учеба и трудолюбие. «Космос» в этом плане оказался очень удачным конструктом. Чувство гордости за страну, совершившую невероятный технический и научный прорыв, отправив спутник, а затем и первого человека осваивать вселенную, несомненно, испытывал каждый советский ребенок. Все мальчики того времени мечтали стать космонавтами, а для этого необходимо было быть образованным, а значит, много трудиться для получения знаний. Все эти мотивы на-

шли отображение в иллюстрациях, сюжетных линиях, поведении героев рассказов и стихотворений, печатавшихся в журналах.

Несмотря на существующий политико-идеологический контекст, во многом диктовавший выбор контента, хочется отметить качественную работу редакций обоих изданий. Их способы репрезентации изучаемой темы, методы и формы обращения к юным читателям отличались большим разнообразием: от четверостиший до игр и заданий. Такой подход требовал от создателей журналов больших творческих усилий. При этом в тему космоса необходимо было вложить определенное, заданное содержание, тем более что сама эта тема представляла собой сложное целое, включающее такие отрасли науки, как астрономия, физика, механика, динамика и т.д., основы и содержание которых достаточно трудно объяснить детям 5–12 лет. Сотрудники журналов сумели найти интересные и нескучные формы и способы репрезентации «космоса» детям.

В качестве перспективы дальнейших исследований можно провести сравнительный анализ визуальных репрезентаций темы освоения космоса детям, проживавшим в США и в СССР в конце 1950–1960-е гг. Учитывая характер отношений между странами, интересно сравнить смыслы, образы и сюжеты, которые были использованы в медиакультуре для младшего поколения. Также можно расширить хронологические и «возрастные» рамки исследования, взяв в качестве источника советские журналы для подростков («Пионер», «Костер»). Сложно оставить без внимания и современную российскую медиаповестку для детей, богатым эмпирическим материалом могут стать мультфильмы, где также встречаются сюжеты по изучаемой тематике.

Aleksandra I. ERMOLOVA

Teaching Assistant, Tomsk State University,

Tomsk, Russian Federation,

mery-05@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3631-1938

***“Sasha Is Drawing a Rocket and Borya Is Drawing a Candy...”:
Space Representation in Soviet Magazines
for Children in the Late 1950s–1960s***

Abstract. The aim of the article is to reveal the plots, methods and images Soviet propaganda used when addressing young readers in the representing of the concept “space” in children’s magazines of the late 1950s–1960s. The author gives her definition of the term “space”, which up to now has not been clearly conceptualized. Thus, “space” is a figurative-meaningful construct with semantic and symbolic content, visualized using typical cosmic attributes. The key resources for the article are Soviet magazines *Murzilka* and *Vesyolye Kartinki* for children from five to twelve years old. The main content of these magazines is color illustrations, short poems and stories. Looking through children’s magazines, the author first looked for visual markers of “space”: rockets, cosmonaut, spacesuit, moon, stars, etc. If they were absent, she carefully examined the meaning of the textual content of the page, if any. As a result, the text and visual materials were included in the total sample for analysis. The author systematized the materials based on the three grounds of the topic of space: storylines and heroes, methods of representation, visualization. There are three main characters most often found in children’s magazines: a child, the Moon, space. The plots around these characters have two main lines: (1) every Soviet child dreams of becoming a cosmonaut, but for this, s/he needs to study well and be hardworking; (2) only such a great country as the USSR could achieve success in conquering space. The most common way of representing “space” was color pictures and illustrations (cosmonauts at the May Day demonstration, a rocket is approaching the moon, etc.). Poems, riddles, fairy tales or short stories about space was the second popular way. Science notes about how a rocket takes off, how a cosmonaut feels in zero gravity, etc. were published. In addition, game formats were offered for children – to glue a rocket out of paper or draw a suit for a cosmonaut, etc. Children sent their own drawings about space to the magazines. Most often, the image of a rocket was used in space visualization. Portraits of cosmonauts (Gagarin, Titov, and Tereshkova) were also often used. The following conclusion has been made. Visual images, forms and ways of presenting “space” to children in the magazines *Murzilka* and *Vesyolye Kartinki* shows that “space” has become a successful ideological construct that reflects the basic principles in accordance with which the educational model was built in the USSR. Children’s magazines tried to develop in children such qualities as love for their country, unconditional faith in its successes and achievements, desire for good studies and hard work.

Keywords: space, cosmonauts, Soviet space culture, Soviet childhood, children’s studies, children’s magazines, *Murzilka*, *Vesyolye kartinki*.

Использованная литература:

1. Арифметика // Мурзилка. 1963. № 1. С. 3.
2. Викулина Е. И. Советская космическая одиссея: звездная хроника оттепели // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 2. С. 137–147.
3. Ермолова А. И. Космос в детской повседневности (на примере Томска 1960–1970-х годов) // Технологос. 2020. № 2. С. 124–140.
4. Здравствуй, Солнечный восход! // Мурзилка. 1964. № 11. С. 11.
5. Коновалова Л. В. Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х – 1960-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. История. Вып. 40. С. 80–87.
6. Луна и лентяй // Мурзилка. 1960. № 1. С. 6–7.
7. Ним Е. Г. Космос как фронтير социологии // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 8–27.
8. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961.
9. Рютерс М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: к вопросу о

References:

1. *Murzilka*. (1963) Arifmetika [Arithmetic]. 1. p. 3.
2. Vikulina, E.I. (2018) The Soviet Space Odyssey: Star Chronicle Of “The Thaw”. *Vestnik PNIPIU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo – Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*. 2. pp. 137–147. (In Russian). DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.2.11
3. Ermolova, A.I. (2020) Space Concept in the Soviet Child Universe in Tomsk. *Tekhnologos – Technologos*. 2. pp. 124–140. (In Russian). DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.09
4. *Murzilka*. (1964) Zdravstvuy, Solnechnyy voskhod! [Hello, Sunrise!]. 11. p. 11.
5. Konovalova, L.V. (2010) Stanu Gagarinym, kogda podrastu! Kul't kosmosa vo vlastnykh praktikakh i vospriyatii detey v kontse 1950-kh – 1960-e gody [I Will Become Gagarin When I Grow Up! The Cult of Space in Power Practices and the Perception of Children in the Late 1950s and 1960s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 15 (40). pp. 80–87.
6. *Murzilka*. (1960) Luna i lentyay [The Moon and a Lazy Person]. 1. p. 6–7.

воспитании оптимизма в отношении будущего // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «Образы истории, история в образах: визуальные источники по истории России XX века» (28–29 сентября 2007 г., Челябинск). Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 451–472.

10. Сивков Д. Ю. Освоение космоса в домашних условиях: любительская космонавтика в современной России // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 67–79.

11. Messeri L. *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press, 2016.

12. Rùthers M. *Children and the Cosmos as Projects of the Future and Ambassadors of Soviet Leadership // Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 206–228.

7. Nim, E.G. (2018) *Outer Space as a Sociological Frontier. Sotsiologicheskij Zhurnal – Sociological Journal*. 24 (2). pp. 8–27. (In Russian). DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5843

8. USSR Communist Party. (1961) *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz* [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow: Politizdat.

9. Ryuters, M. (2008) [Childhood, Space and Consumption in the World of Soviet Images of the 1960s: On the Issue of Fostering Optimism about the Future]. *Ochevidnaya istoriya. Problemy vizual'noy istorii Rossii XX stoletiya* [Obvious History. Problems of the Visual History of Russia in the 20th Century]. Conference Proceedings *Obrazy istorii, istoriya v obrazakh: vizual'nye istochniki po istorii Rossii XX veka* [Images of History, History in Images: Visual Sources on the 20th-Century History of Russia]. Chelyabinsk. 28–29 September 2007. Chelyabinsk: Kamennyy poyas. pp. 451–472. (In Russian).

10. Sivkov, D.Yu. (2019) *Space Exploration at Home: Amateur Cosmonautics in Contemporary Russia. Etnograficheskoe obozrenie*. 6. pp. 67–79. (In Russian). DOI: 10.31857/S086954150007769-5

11. Messeri, L. (2016) *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press.

12. Rùthers, M. (2011) *Children and the Cosmos as Projects of the Future and Ambassadors of Soviet Leadership. Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. London: Palgrave Macmillan. pp. 206–228.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ермолова, А. И. «Саша рисует ракету, а Боря рисует конфету...»: образы космоса в журналах для детей конца 1950–1960-х годов / А. И. Ермолова // *Наследие веков*. – 2021. – №2. – С. 24–34. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.002

Full bibliographic reference to the article:

Ermolova, A. I. (2021) “Sasha Is Drawing a Rocket and Borya Is Drawing a Candy...”: Space Representation in Soviet Magazines for Children in the Late 1950s–1960s. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 24–34. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.002